

Лин И, превратившись в ворона, тихо сидел на плече Ши Сюня, не издавая ни звука. Постепенно приближаясь к защитному барьеру горы Цыфэнь, Ши Сюнь стал свидетелем интересной сцены.

— Го Цы, советую тебе не тратить силы зря. Учитывая, что ты всё же член семьи Го, мы уже дали тебе шанс. Оставайся в горе, и всё будет хорошо для нас обоих.

Говорил молодой человек, одетый так же, как и Го Жаньжань, которую Ши Сюнь видел несколько дней назад. Скорее всего, это был Го Чжунь.

Он стоял за пределами защитного барьера горы Цыфэнь. Барьер, похожий на купол, охватывал всю гору. А его собеседником был худощавый юноша, не достигший совершеннолетия, находившийся внутри барьера.

Юноша был одет в грубую чёрную одежду, изорванную в нескольких местах, некоторые из которых были пропитаны запахом крови. Его лицо было испачкано горной грязью, но он не переставал пытаться, постоянно ударяя своими силами по барьеру. Однако семья Го снаружи не предпринимала никаких действий, позволяя юноше истощать свои силы.

Что ещё более странно, на правой ноге юноши была обёрнута цепь толщиной в два пальца, которая соединяла его с настоящим трупом. Труп был бледным, с загадочными узорами, покрывавшими его тело, и, что удивительно, он мог стоять и двигаться, что было непостижимо для обычного человека.

Внутри горы не было духовной энергии, поэтому юноша использовал нечто другое. Его сила была наполнена глубоким ощущением смерти, и Ши Сюнь, почувствовав это, ощутил слабый запах разложения. Он использовал трупо-призрачную ци горы.

Несмотря на свой жалкий вид, юноша говорил с непоколебимой уверенностью:

— Я не вижу, что здесь хорошо. Вы сейчас идёте против небес, сами роете себе могилу. Откуда у вас такая уверенность? Если я выберусь отсюда, я обязательно рассчитаюсь с вами за всё, что вы сделали мне и другим. Вы сейчас можете обманывать других, но если Четыре великих высших бессмертных узнают о ваших делах, как вы сможете оставаться в Царстве Бессмертных?

Словно не в силах больше слушать это, пожилой мужчина резко прервал его:

— Заткнись! Мальчишка, ты сам себя загоняешь в угол, как и твой отец, не знавший меры.

— Ты смеешь упоминать моего отца! Дядя, тьфу, называть тебя дядей мне противно. Что он сделал не так? Он всего лишь разгадал твои амбиции, и ты убил своего собственного брата. У тебя вообще есть совесть? Сейчас ты просто хочешь уничтожить всех. Сначала ты оставил меня в живых, а теперь боишься?

Юноша громко засмеялся.

— Благодаря вам я выжил, и теперь я обязательно заставлю вас всех заплатить!

Однако, несмотря на то что его трупо-призрачная ци была сильнее обычной духовной энергии, она всё же не могла сравниться с защитным барьером Четырёх великих высших бессмертных. Когда силы юноши иссякли, он просто сел на землю.

Но даже среди праведников не все были праведны. Как только юноша ослаб, пожилой мужчина открыл небольшой разрыв в барьере. Духовная энергия хлынула наружу, и, сложив пальцы в заклинание, он направил мощный поток энергии прямо в сердце юноши.

Слушая всё это, Ши Сюнь почувствовал, что характер этого юноши ему симпатичен. Зная, что у него есть свои счёты с семьёй Го, он снял с пояса нефритовый амулет, выпустив из него кристалл льда, наполненный духовной энергией. Кристалл полетел прямо в атаку пожилого мужчины, разрушил её и заморозил остатки энергии в твёрдый лёд.

Юноша внутри барьера понял, что его дядя хочет его убить, и, ухватившись за этот шанс, потащил своё измождённое тело и привязанный к нему труп вглубь горы.

Ши Сюнь, видя, что юноша сбежал, и сам, успешно завершив атаку, сразу же активировал с Лин И талисман мгновенного перемещения и исчез на расстоянии ста чжан.

Оставшиеся члены семьи Го были потрясены силой этой атаки. Всего один кристалл льда смог нейтрализовать большую часть удара великого бессмертного стадии Великой завершённости. Эта сила была поистине невероятной. Одна из женщин, почувствовав этот холод, вдруг закричала:

— Это он, это он!

— Кто? Ты знаешь, кто это?

Пожилый мужчина крепко сжал её руку, словно ещё немного, и она превратится в пыль.

Кричащая женщина была Го Жаньдун, сестрой Го Жаньжань, которая до сих пор помнила, как её сестра вернулась с Собрания бессмертных кланов, истекая кровью и страдая от невыносимого холода.

— Это тот, кто ранил Жаньжань! Тот же холод и лёд, это точно он! Это точно он!

Пожилый мужчина подошёл и потрогал замёрзшие кристаллы, его глаза наполнились жадностью и жадной жадностью убийства.

— Такая сила управления духом и рассеянной энергией... Попался ты нам, семье Го. Когда мы

схватим тебя, ты заплатишь за то, что ранил наших.

Сказав это, он раздавил кристаллы в пыль.

*

Вернувшись в усадьбу, Лин И снова превратился в человека. Побег был слишком поспешным, и Лин И успел лишь набрать в рот немного духовной энергии. Когда он выдохнул её, Ши Сюнь сформировал на кончике пальца тонкую иглу и начал перемешивать энергию. В мгновение ока она почернела, и из неё начали вырываться бесчисленные потоки злых мыслей. Вскоре появился чёрный дым, и всё исчезло.

Духовная энергия, которую спрятал Лин И, была частью атаки, которую послал пожилой мужчина. Скорее всего, это был глава семьи Го, Го Мян. Если раньше Ши Сюнь чувствовал лишь слабый след энергии Го Жаньжань, то теперь он точно понял, что семья Го использовала силу управления духом, чтобы поглощать энергию из других миров, что и дало им такие невероятные способности к практике. Однако поглощение энергии, смешанной с злой ци десяти тысяч душ, было для них как пить яд.

Ши Сюнь размышлял, как покончить с семьёй Го, когда внезапно вернувшийся Гу Яо пощекотал его в бок. Напряжённый Ши Сюнь не успел среагировать и инстинктивно ударил его плетью из духовной энергии по плечу.

Гу Яо застыл, Ши Сюнь тоже застыл, а Лин И от удивления даже выронил булочку изо рта.

Первым очнулся Ши Сюнь. В его глазах мелькнула паника, и его обычная холодность мгновенно исчезла. Он с трудом скрывал свою заботу. Неуклюже раздвинув одежду на плече Гу Яо, он поспешно призвал деревянную энергию, чтобы залечить рану:

— Я... Я не хотел. Я был слишком напряжён, думая о чём-то, и просто среагировал инстинктивно. Тебе больно? Сейчас всё пройдёт.

Гу Яо постепенно пришёл в себя и, подумав, начал хныкать:

— Я потратил столько сил, чтобы вернуться к тебе поскорее, а ты встречаешь меня таким ударом. Это слишком, ваааа...

Гу Яо, когда начинал капризничать, умел довести до белого каления. Если не следовать его желаниям, он мог превратить жизнь в ад.

— Хватит реветь, ты же мужчина, веди себя достойно!

Слова были строгими, но тон совсем не соответствовал.

Лин И никогда не видел, чтобы Ши Сюнь так капризничал, максимум немного понуть и успокоиться. Но Гу Яо не только ныл, но и устраивал истерики, что было совсем не похоже на его прежнее поведение. Ши Сюнь действительно не знал, что делать.

Гу Яо, увидев, что его план сработал, немного успокоился и, продолжая хныкать, начал выдвигать требования:

— Моё плечо болит, ты должен подуть на него.

С этими словами он с улыбкой подставил плечо.

Деревянная энергия, которую призвал Ши Сюнь, уже подействовала, и след от плети на плече Гу Яо постепенно исчез, оставив лишь лёгкий след.

Ши Сюнь, глядя на этот след и на лицо Гу Яо, улыбнулся, что было для него необычно, и даже его голос стал более оживлённым:

— Помнится, тётя дала тебе много лекарств, когда мы уходили из долины. Просто намажь их, и всё пройдёт, не заставляй меня.

С этими словами он сам открыл поясную сумку Гу Яо, достал мазь и, нанеся немного на палец, начал втирать её в след от плети.

Гу Яо, не получив желаемого от своей капризности, почувствовал разочарование, но, увидев, как Ши Сюнь сам мажет ему плечо, забыл о всех своих обидах. Его хныканье прекратилось, и он сосредоточился на том, как Ши Сюнь обрабатывает его рану, чувствуя лёгкое тепло на плече.

<http://bllate.org/book/15523/1379922>